

Е.А. Креминская

Россия, Томск

Национальный исследовательский Томский государственный университет

К вопросу о развитии скотоводства в западносибирском средневековом русском городе: конец XVI – середина XVIII вв.

Для изучения процесса адаптации русской животноводческой традиции в средневековом русском городе Западной Сибири необходимо уделять пристальное внимание скотоводству. Изучение элементов городской системы позволяет сформировать комплексное представление о ее генезисе. Скотоводство – неотъемлемая часть хозяйственной деятельности как русского, так и западноевропейского города, что свидетельствует о значимости данного направления животноводства в городском генезисе. Исследование скотоводства позволяет восстанавливать развитие сельского хозяйства в исторической динамике, расширяет представления о внутригородском устройстве.

Развитие скотоводства в Западной Сибири происходило, с одной стороны, с опорой на традиции дорусского животноводства и аборигенный скот, а с другой – традиции, которые русские переселенцы усвоили на родине животных, перевозимых из-за Урала. Переселенцы предпочитали не везти в Сибирь крупный рогатый скот (далее – КРС), а покупать его у аборигенов. Естественный изначальный недостаток скота формировал интенсивные торгово-обменные отношения между переселенцами и аборигенами-скотоводами. Русские закупали или захватывали скот у коренного населения, чему сохранилось множество письменных свидетельств. На протяжении XVII в. выходцы из центральной России сумели наладить стабильное производство хлеба и перераспределить доходы от его продажи на развитие других отраслей, в т.ч. скотоводства. К XVIII в. средняя обеспеченность КРС в Западной Сибири существенно превышала показатели европейской части страны.

Коренное население Сибири разводило скот с эпохи ранней бронзы. Аборигенный скот был представлен потомками животных, попавших в регион из южных степей. В новых условиях животные подверглись и природной трансформации, и целенаправленному отбору. Отбор подразумевал сохранение в стаде наиболее приспособленных, продуктивных и добронравных особей, что вело к формированию определенной местной популяции. Таким образом, аборигенный скот, испытавший существенное влияние азиатской популяции животных, имел отличное от скота из европейской России происхождение и отличался от него рядом адаптивных качеств.

Привозимый переселенцами КРС делился на две основные группы: первую составляли животные с чистокровным российским происхождением, ведущие родословную от древнего степного евразийского скота, а вторую – животные со смешанным происхождением, имевшие прилив крови европейских пород. В XVIII в. в центральной России для улучшения местного скота широко использовались представители европейских пород: голландская, швицкая, симментальская и др.

Переселенцы зачастую предпочитали сосредоточить усилия на разведении более приспособленного к условиям региона аборигенного скота. Перевозимый в новый регион КРС европейских пород тяжело акклиматизировался, а его содержание требовало строительства утепленных зимних помещений. Аборигенный КРС активно использовали для улучшения качеств привозимого скота, а в результате скрещивания формировался КРС русского средневекового города Западной Сибири. Животные имели невысокий рост (около 107 см в холке у коров и 117 см у быков), мощную грудь, широкий костяк, большие рога и компактное вымя, обладали густой и длинной шерстью. Дневной надой составлял около половины ведра, но незначительный объем молока компенсировался его высокой жирностью, что объясняет будущую маслодельную специализацию региона. Остеологические материалы позволяют с высокой степенью достоверности установить направление использования КРС. Более половины изученных П.А. Косинцевым костей КРС из коллекции Томского кремля принадлежат полувзрослыми и взрослыми особями.

Поскольку выращивание КРС на мясо нерентабельно после 36 месяцев, можно сделать вывод, что взрослые особи содержались для получения молока. Наличие мясного скотоводства подтверждается значительной долей животных, забитых в возрасте от 11 до 30 месяцев. Обобщая данные, можно говорить о смешанной молочно-мясной специализации местного скотоводства.

Накопленный переселенцами из Центральной России и аборигенами опыт разведения скота, соединившись, сформировал особую местную традицию скотоводства, вобравшую в себя наиболее ценные приемы обеих групп. Однако организующая роль, несомненно, принадлежала русской животноводческой традиции, принесенной переселенцами из центральной части государства. Поэтому под изучением элементов материальной культуры русского средневекового западносибирского города понимается изучение «общерусской культуры».